

УДК

САНКЦИОННЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И САНКЦИОННЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

SANCTIONS INTERNATIONAL LEGAL NORMS AND SANCTIONS INTERNATIONAL LEGAL RELATIONS

КЕШНЕР М.В., канд. юрид. наук, доцент кафедры международного и конституционного права Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: mvkeshner@rambler.ru

KESHNER M.V., PhD in Law, docent, Chair of International and Constitutional Law, the University of Management «TISBI»

E-mail: mvkeshner@rambler.ru

Аннотация

В представленной статье автором исследуется действие нормативной системы механизма санкционного принуждения, основание и содержание санкционных международно-правовых отношений. Анализируются теоретические аспекты составляющих современной системы санкционных международно-правовых норм.

Abstract

In the presented article the author examines the current regulatory system mechanism of sanctions enforcement, establishment and maintenance of sanctions international legal relations. Theoretical aspects of the components of a modern system of sanctions international legal norms are analyzed.

***Ключевые слова:** международные санкции, санкционные международно-правовые нормы, санкционные международно-правовые отношения.*

***Keywords:** international sanctions, sanctions international law norms, sanctions international legal relations.*

Механизм санкций приводится в действие на основе санкционных международно-правовых норм, то есть норм, которые призваны регулировать применение санкционного принуждения. Составляющими современной системы санкционных международно-правовых норм являются договорные и институционные группы норм.

Санкционные договорные нормы определяют основания применения санкционного принуждения, очерчивают рамки санкционной компетенции международных организаций, устанавливают общие принципы применения санкций, которым может быть подвергнут потенциальный субъект-правонарушитель, а также указывают на виды и формы их осуществления.

Большинство санкционных международно-правовых норм данной группы представляют собой материальные общерегулятивные нормы, рассчитанные на многократное применение и обладающие императивным характером.

Центральное место в группе договорных норм принадлежит уставам международных организаций, являющимся, как известно, международными договорами *sui generis*. В первую очередь, это нормы устава ООН, в частности, предписания статей 1, 2, 5, 6, 11, 12, 19, 24, 25, 39, 41, 42-48, 51-54, 94, которые составляют ядро нормативной системы санкционного принуждения.

Характерным для устава ООН является наличие в нем значительного количества процессуальных норм, служащих средством реализации материальных санкционных норм. К такого рода нормам относятся, например, нормы статей 18 и 27 устава, определяющие порядок принятия решений Генеральной Ассамблеи и Советом Безопасности, включая и решения по осуществлению материальных санкционных норм, зафиксированных в статьях 5, 6, 19, 41 и 41 устава Организации Объединенных Наций.

Институционные нормы, содержащиеся в резолюциях (решениях) международных организаций, в своем большинстве предписывают применение конкретных видов и форм осуществления санкций против конкретных правонарушителей. Иными словами, если в договорных санкционных нормах фиксируются преимущественно модели санкционных мер, которые в зависимости от обстоятельств могут практически реализовываться в различных вариантах против возможных субъектов-правонарушителей, то институционные санкционные нормы в своем большинстве устанавливают рамки единственного варианта применения санкций против конкретного субъекта-правонарушителя. Так, например, в Резолюции 1493 (2003) Совет Безопасности, «действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, постановляет, что все государства, включая демократическую Республику Конго, введут на первоначальный период в 12 месяцев с момента принятия настоящей резолюции необходимые меры с целью воспрепятствовать прямым или косвенным поставкам, продаже или передаче с их территории или их гражданами или использованию их судов или летательных аппаратов для поставок вооружений и любых соответствующих материальных средств и предоставлению любой помощи, консультаций или подготовки, связанных с военной деятельностью, всем иностранным и конголезским вооруженным группировкам и отрядам ополчения, действующим на территории Северной и Южной Киву и в районе Итури в Демократической Республике Конго и группировкам, не являющимся сторонами Глобального и всеобъемлющего Соглашения» [1].

Институционные нормы представляют собой материальные оперативные нормы, рассчитанные на разовое применение и обладающие императивным характером. Принимают их международные организации, но адресованы они преимущественно государствам-членам. Такого рода

институциональные нормы представляют собой срочные нормы; их действие, если иное не предусмотрено в самой норме, прекращается с достижением целей санкционного принуждения по решению соответствующей международной организации.

Характеризуя данную группу норм, следует иметь в виду и процессуальные институциональные нормы, которые обычно фиксируются в правилах процедуры органов международных организаций и которые наряду с процессуальными нормами договорного характера играют важную роль с обеспечении применения санкций.

Среди санкционных норм следует особо выделить контрольно-корректирующие нормы, предусматривающие создание в рамках международной организации специальных органов по обеспечению выполнения предписаний оперативных норм, определивших подлежащие применению санкции. Так, Совет Безопасности ООН на основании положений статей 28 и 29 устава ООН в резолюциях о введении санкций одновременно учреждает специальный орган по осуществлению санкционного режима – Комитет Совета Безопасности, состоящий из всех членов Совета. Например, Комитет Совета Безопасности по Гвинее-Бисау был сформирован 18 мая 2012 года во исполнение Резолюции 2048 (2012) для осуществления контроля за соблюдением соответствующих санкционных мер и выполнения задач, поставленных Советом Безопасности в пункте 9 указанной Резолюции [2].

Оперативная деятельность комитетов Совета Безопасности по санкциям регламентируется Руководящими принципами работы Комитета. Руководящие принципы работы комитета определяют состав и порядок проведения заседаний комитетов, регламентируют процедуру принятия ими решений, представления докладов Совету Безопасности и информации для государств-членов.

Мандат комитетов Совета Безопасности по санкциям основывается на санкционных нормах резолюций Совета Безопасности. В качестве примера, мандат Комитета Совета Безопасности по Гвинее-Бисау, согласно вышеупомянутой Резолюции 2048 (2012), состоит в выполнении следующих задач: «а) контроль за выполнением мер, предусмотренных в пункте 4; b) обозначение физических лиц, подпадающих под действие мер, вводимых пунктом 4, и рассмотрение просьб о предоставлении изъятий в соответствии с пунктом 5 (выше); с) разработка таких руководящих принципов, которые могут быть необходимы для содействия осуществлению вышеизложенных мер; d) представление Совету в 30-дневный срок первого доклада о своей работе и последующих докладов по усмотрению Комитета; e) поощрение диалога между Комитетом и заинтересованными государствами-членами и международными, региональными и субрегиональными организациями, в частности находящимися в этом регионе, в том числе путем приглашения представителей таких государств или организаций для встречи с Комитетом в целях обсуждения хода осуществления указанных мер; f) запрашивание у всех государств и международных, региональных и субрегиональных

организаций любой информации, которую они могут счесть полезной, в отношении предпринимаемых ими шагов для эффективного осуществления предусмотренных выше мер; г) изучение информации в связи с сообщениями о нарушениях либо невыполнении мер, предусмотренных в настоящей резолюции, и принятие соответствующих мер».

Контрольно-корректирующие нормы управомачивают создаваемый орган систематически осуществлять централизованный институционный контроль за ходом выполнения предписаний санкционных норм и рекомендовать организации и государствам-членам принятие корректирующих мер, которые направлены на ликвидацию причин, затрудняющих успешное применение санкций, и призваны способствовать повышению их эффективности. Таким образом, главной целью контрольно-корректирующих норм является обеспечение условий для осуществляемого на началах координации взаимодействия международной организации и государств-членов в целях эффективной реализации санкционного режима.

Существенным является тот факт, что материальные санкционные нормы по своему характеру не являются самоисполнимыми. Для приведения в действие нормативной системы механизма санкционного принуждения требуется международно-правовая имплементация, то есть необходимо первоначальное принятие компетентными органами международной организации специальной институционной нормы, которая фиксируется в соответствующем постановлении и устанавливает конкретные меры, подлежащие применению против объекта-правонарушителя и которая адресована органам данной организации и государствам-членам. Реализацию институционной нормы международной организации, предусматривающей применение санкций, обеспечивают государства-члены, прибегая к национально-правовой имплементации.

В ходе применения санкционных норм между субъектом, который подвергается санкциям, и субъектами, применяющими их, возникают особые правовые отношения, выходящие за рамки охранительных международно-правовых отношений и получившие в доктрине название санкционных международно-правовых отношений [3].

Юридическим фактом, являющимся основанием для возникновения санкционных международно-правовых отношений, служит отказ объекта-правонарушителя прекратить международное правонарушение и (или) выполнить обязанность, вытекающую из его ответственности. В этом состоит важное отличие санкционных международно-правовых отношений от охранительных международно-правовых отношений, юридическим фактом для возникновения которых служит собственно международное правонарушение.

Характерной чертой санкционных международно-правовых отношений, возникающих в случае применения санкций по решению Совета Безопасности ООН, является то, что их субъектом наряду с государствами является международная организация, на органы которой возлагается обязанность координировать и контролировать осуществление санкционного

режима государствами-членами. В связи с этим возникают многочисленные дополнительные международно-правовые отношения, которые призваны обеспечить успешную реализацию основных санкционных международно-правовых отношений между государствами-членами и объектом-правонарушителем.

Санкционные международно-правовые отношения, возникающие вследствие реализации санкционных норм, заложенных в резолюциях Совета Безопасности ООН и реализуемые при его участии, представляют собой отношения субординации, необходимой для восстановления международного правопорядка. Это проявляется, с одной стороны, в том, что в рамках таких санкционных международно-правовых отношений объекта-правонарушителя принуждают отказаться от противоправного поведения и (или) выполнить обязательства, вытекающие из его ответственности, а с другой – в том, что для других государств, даже непосредственно не затронутых таким правонарушением, возникает не только право, но и устанавливается обязанность предпринимать санкционные действия в ответ на определенные категории международных правонарушений. «Развитие международных организаций, - отмечал Р.Аго, - привело еще во время Лиги Наций, но главным образом за время существования ООН, к допущению возможности установления между государством, являющимся виновником международного правонарушения определенного характера и определенного значения, новых правовых отношений не только с потерпевшим государством, но и с Организацией. Таким образом, Организация и ее члены имеют право и даже обязанность реагировать на неправомерное в международном плане поведение применением санкций по отношению к государству-правонарушителю по коллективно принятому решению» [4].

В первую очередь, речь идет о международных правонарушениях, которые представляют собой международные преступления согласно ст. 19 «Международные преступления и деликты» резолюции Генеральной Ассамблеи ООН А/56/589 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [5]. В рамках такого рода санкционных международно-правовых отношений субъекту-правонарушителю противостоят группа государств - членов ООН и сама Организация как субъект международного права.

Литература:

1. Резолюция Совета Безопасности ООН. S/RES/1493(2003). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement> (дата обращения 20 августа 2012 г.).

2. Резолюция Совета Безопасности ООН. S/RES/2048(2012). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/346/49/PDF/N1234649.pdf?OpenElement>. (дата обращения 20 августа 2012 г.).

3. David V. Sankce v mezinarodnim pravu. - Brno, 1976. - P. 29-33, 44-45.

4. Ответственность государств – Международное правонарушение государства как источник международной ответственности - третий доклад специального докладчика Р.Аго. - A/CN. 4/246. 5 марта 1971 г. - С. 41-42.

5. Статья 19 была в течение нескольких лет предметом широкой дискуссии в 6-м Комитете Генеральной Ассамблеи ООН, а также в самой Комиссии. В обширном комментарии КМП ООН к статье 19 ее содержание убедительно обосновывалось на основе анализа международной практики и доктрины. КМП ООН обосновывала необходимость различать в рамках общей категории международно-противоправных деяний государств особую категорию, охватывающую исключительно тяжкие противоправные деяния. В значительной мере это вытекает из выделения в рамках международного права особой категории норм, именуемых императивными (*jus cogens*).

References:

1. UN Security Council Resolution. S/RES/1493 (2003). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement> (foreclosure date - 20 August 2012).

2. UN Security Council Resolution. S/RES/2048 (2012). URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/346/49/PDF/N1234649.pdf?OpenElement>. (foreclosure date - 20 August 2012).

3. David V. Sankce v mezinarodnim pravu. – Brno, 1976. - P. 29-33, 44-45.

4. Responsibility of States - International violation of the state as a source of international responsibility - the third report of the Special Reporter R.Ago. - A/CN. 4/246. March 5, 1971. - P. 41-42.

5. For years Article 19 has been the subject of extensive discussion in the Sixth Committee of the UN General Assembly and the Commission itself. The extensive UN comments made to Article 19, the contents of the latter was clearly justified on the basis of analysis of international practice and doctrine. The UN Committee on International Law justified the need to distinguish within the frames of the general category of internationally wrongful acts a special category that covers exceptionally serious wrongful acts. This is to a large extent is the consequence of specification in the framework of international law norms a special category, called peremptory (*mandatory*) (*jus cogens*).